

Сделки с заинтересованностью участников общества-должника в конкурсном праве Республики Беларусь и Российской Федерации

Д.И. МИХАЙЛОВ

В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации сделок с заинтересованностью аффилированных лиц общества-должника, совершаемых в период конкурсного производства. Значительное внимание уделено анализу соотношения норм конкурсного и корпоративного права. Исследуются направления совершенствования данных норм для достижения необходимого уровня защиты интересов кредиторов и добросовестных участников общества-должника.

Ключевые слова: хозяйственное общество, сделки, конкурсное право, заинтересованность, аффилированные лица, должник.

This article considers the issues on legal regulation of transactions with interest of affiliated persons of the society-debtor made in bankruptcy proceedings. The considerable attention is given to the analysis of the ratio of the competitive and corporate law norms. It investigates the ways of perfection of the given norms for the achievement of necessary level of protection of creditors' interests and the ones of diligent participants of a society-debtor.

Keywords: commercial society, transactions, competitive law, interest, affiliated persons, debtor.

Введение. Хозяйственное общество, как и любой другой субъект хозяйствования, может стать экономически несостоятельным должником. После возбуждения дела о банкротстве хозяйственное общество-должник правомочно совершать определенные сделки до момента завершения ликвидационного (конкурсного) производства. При этом есть вероятность заключения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность самого общества-должника, его участников (акционеров), а также менеджмента. В результате отчуждения управляющим имущества общества-должника по таким сделкам возможно причинение ущерба как имущественным интересам кредиторов, так и участников общества-должника. Причинение такого ущерба может иметь место, в частности, в случае, когда заключаемая управляющим сделка, направленная на отчуждение имущества общества-должника, является сделкой с заинтересованностью акционеров (участников), членов совета директоров и исполнительного органа данного общества, но не сделкой с заинтересованностью самого общества-должника, его кредиторов и управляющего. Например, отчуждая имущество общества-должника, внешний (антикризисный) управляющий может действовать в интересах участника данного общества и заключить сделку с ликвидным имуществом должника по заведомо заниженной цене. В описанной ситуации любые правовые ограничения, установленные только в отношении юридического лица, но не его участников, в значительной степени утрачивают свою эффективность, так как не могут обеспечить достаточный уровень защиты тех или иных имущественных интересов, ради которых они вводились.

Основная часть. В этой связи следует отметить, что, согласно ст. 1 и 103 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2000 года «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), сделка, совершенная управляющим, подлежит согласованию с собранием (комитетом) кредиторов, в том числе, если контрагентом по ней будет выступать субъект, взаимосвязанный с должником, но не с его участником и иным аффилированным лицом [1]. Поэтому для совершения сделок с заинтересованностью (взаимосвязью с контрагентами) участников и иных аффилированных лиц несостоятельного должника (в отличие от сделок с заинтересованностью самого должника, кредиторов и управляющего) не требуется согласие собрания (комитета) кредиторов. Самая тесная взаимосвязь контрагента по сделке и участника несостоятельного должника (независимо от размера его участия) не может рассматриваться как заинтересованность самого должника в соответствии с критерием, закрепленным в ст. 1 Закона Республики Беларусь о банкротстве [1]. Иными словами, со-

гласно действующей редакции Закона Беларуси о банкротстве, сделка, совершенная управляющим, подлежит согласованию с собранием (комитетом) кредиторов в случае, если контрагентом по ней будет выступать дочернее или основное по отношению к должнику общество. Однако, если контрагентом по данной сделке будет выступать, например, крупный акционер (участник) основного по отношению к должнику общества, эта сделка не подлежит согласованию с собранием (комитетом) кредиторов, так как, согласно ст. 1 Закона Беларуси о банкротстве, такой участник не признается заинтересованным по отношению к должнику субъектом [1]. В связи с этим нарушение порядка совершения сделок, направленных на отчуждение имущества должника, которое установлено ст. 103 Закона о банкротстве, в рассматриваемой ситуации не может быть констатировано.

Постановка вопроса о несоответствии сделок с заинтересованностью участников (иных аффилированных лиц) общества-должника нормам Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 года «О хозяйственных обществах» (далее – Закон об обществах) также представляется безосновательной.

Вышеизложенное позволяет сделать однозначный вывод о невозможности признания недействительности определенных сделок общества-должника с заинтересованностью, заключенных управляющим в ущерб интересам кредиторов и остальных участников, ни на основании норм Закона Республики Беларусь о банкротстве и норм Закона об обществах, ни по требованию кредиторов, ни по требованию добросовестных участников.

Исключением является правило ч. 3, п. 1.34 указа Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г., № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)», предусматривающее обязательное согласование с собранием кредиторов сделок по отчуждению имущества должника, совершенных в процессе санации или ликвидации [3]. Однако в п. 33 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 2 декабря 2005 г. № 30 применительно к другой правовой норме разъясняется, что согласование определенного субъекта и согласование с ним – не тождественные категории [4]. Статья 131 Закона Беларуси о банкротстве предусматривает обязательное одобрение сделок, совершенных в процессе санации и направленных на отчуждение имущества должника вне торгов. Следует отметить, что приведенные нормы разработаны без учета степени влияния фактора заинтересованности аффилированных лиц должника и имеют ограниченную сферу применения. В любом случае для сокращения сроков удовлетворения требований кредиторов представляется целесообразным законодательное установление дифференцированного подхода к согласованию, а тем более одобрению сделок с имуществом должника.

В отличие от норм действующего законодательства Республики Беларусь нормы Российской Федерации минимизируют (но не исключают) вероятность нарушения интересов кредиторов в результате отчуждения имущества должника покупателям, взаимосвязанным с участниками общества-должника, на неблагоприятных условиях. Такой результат был достигнут с помощью правовой констатации заинтересованности более широкого круга субъектов в отношении общества-должника, чем в Республике Беларусь. В частности, следует отметить, что в отличие от норм законодательства Республики Беларусь нормы законодательства Российской Федерации исключают правомерность отчуждения в период внешнего управления имущества должника без одобрения собрания кредиторов в случае, когда одно и то же физическое или юридическое лицо в силу его участия обладает более чем 50% голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном капитале общества-должника и общества (товарищества) – приобретателя его имущества. Согласно ст. 101 и 19 Закона РФ от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон РФ о несостоятельности) и ст. 9 Закона РФ от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции» (далее – Закон РФ о защите конкуренции), сделка по отчуждению имущества общества-должника в указанной ситуации рассматривается как сделка с заинтересованностью должника и совершается при условии ее одобрения собранием кредиторов под угрозой ее ничтожности [5], [6]. В соответствии с указанными нормами российского законодательства соответствующая сделка признается сделкой с заинтересованностью общества-должника, потому что общество (товарищество), приобретающее по ней имущество должника, и общество-должник, крупным (более

50%) участником которых выступает одно лицо, образуют единую группу субъектов [5], [6]. Статьи 1 и 103 Закона Республики Беларусь о банкротстве исключают возможность правовой констатации заинтересованности общества-должника в подобной ситуации [1]. Однако указанное преимущество норм российского конкурсного права не следует рассматривать в качестве абсолютного барьера для ущемления прав кредиторов. При отсутствии иных способов сохранения контроля над имуществом крупный акционер (участник) общества-должника может инициировать отчуждение этого имущества внешним управляющим в пользу компании, в уставном фонде которой размер участия этого акционера **составляет менее 50%**. В этом случае сделка по отчуждению имущества должника не будет рассматриваться как сделка с заинтересованностью общества-должника и соответственно не будет подлежать обязательному одобрению собранием кредиторов. Данный вывод может быть поставлен под сомнение в зависимости от варианта толкования положений ст. 101 и п. 2 ст. 19 Закона РФ о несостоятельности и ст. 81 Закона РФ от 26 декабря 1995 г. «Об акционерных обществах» (далее – Закон РФ об акционерных обществах) [5], [7]. Наличие двух вариантов толкования обусловлено, по нашему мнению, недостаточной согласованностью положений указанных норм. В соответствии с ст. 101 Закона РФ о несостоятельности в период внешнего управления сделки по отчуждению имущества должника, стороной которых выступает заинтересованное по отношению к должнику лицо, совершаются с согласия собрания кредиторов. Пункт 2 ст. 19 указанного Закона РФ содержит отсылку, согласно которой заинтересованными по отношению к должнику-юридическому лицу признаются субъекты, определяемые нормами гражданского законодательства, в том числе и ст. 81 Закона РФ об акционерных обществах. Согласно ст. 81 Закона РФ об акционерных обществах, заинтересованными в совершении сделки акционерного общества признаются его акционеры, обладающие 20 и более процентами акций, при условии их участия в уставном фонде компании-контрагента в таком же размере. При этом представляет некоторую сложность определение заинтересованности в отношении должника такого субъекта, размер участия которого в уставных фондах общества-должника и компании-приобретателя его имущества в период внешнего управления превышает 20%, но не превышает 50%. Эта сложность обусловлена возможностью вариативного толкования правил п. 2 ст. 19 Закона о несостоятельности (банкротстве) и ст. 81 Закона об акционерных обществах.

На наш взгляд, приоритетным является вариант толкования указанных норм, согласно которому сделка по отчуждению имущества общества-должника в пользу компании контрагента с менее чем пятидесятипроцентным участием акционера (участника) общества-должника не подлежит обязательному одобрению собранием кредиторов. Данный вариант основан на буквальном толковании положений ст. 101 и п. 2 ст. 19 Закона РФ о несостоятельности и ст. 81 Закона РФ об акционерных обществах [5], [7].

Учитывая значительный ущерб, который может быть причинен интересам кредиторов совершением сделок с заинтересованностью аффилированных лиц общества-должника, нормы права должны устанавливать особый порядок их совершения. Данная проблема актуальна как для конкурсного права Республики Беларусь, так и Российской Федерации. Однако для белорусского конкурсного права ее решение представляется особенно необходимым в силу отсутствия в законодательстве Беларуси норм, аналогичных правилам п. 1 ст. 19 Закона РФ о несостоятельности и ст. 9 Закона РФ о защите конкуренции, позволяющих констатировать заинтересованность должника, если размер участия одного лица в уставном капитале общества-должника и компании контрагента превышает 50%.

Выбор пути совершенствования норм конкурсного и (или) корпоративного права, регулирующих данные сделки, представляет сложную правовую проблему. Поэтому целесообразно рассмотреть несколько альтернативных направлений совершенствования норм корпоративного и конкурсного права о сделках с заинтересованностью.

1. Предоставление общему собранию (комитету) кредиторов полномочия по одобрению сделок с заинтересованностью аффилированных лиц должника наряду со сделками с заинтересованностью самого должника, его кредиторов и управляющего.

По мнению И. Шиткиной, аффилированность – это межотраслевое понятие, нуждающееся в адекватной регламентации применительно к конкретным целям, преследуемым при его использовании в соответствующей отрасли законодательства [8, с. 44–45]. Полагаем, что необходимость такой конкретизации в законодательстве о банкротстве возникнет при констатации необходимости применения данного понятия при регулировании иных отношений наряду с отношениями, складывающимися по поводу заключения сделок с заинтересованностью.

Однако широкое применение обязательного одобрения сделок по отчуждению имущества должника в пользу взаимосвязанных с его участниками субъектов имеет и свои слабые стороны:

– чрезмерное вмешательство во внутренние дела компании-должника. Внешнее управление в части одобрения сделок, направленных на реализацию имущества общества-должника, отчасти перестает быть таковым. Предоставление собранию кредиторов полномочия по одобрению сделки с заинтересованностью аффилированных лиц общества-должника будет означать вмешательство во внутрикорпоративные отношения со стороны кредиторов;

– отсутствие учета позиции добросовестных участников общества. Интересы кредиторов общества-должника и его добросовестных участников в период конкурсного производства с большой вероятностью совпадают и заключаются в восстановлении платежеспособности данного общества. В то же время интересы указанных субъектов противоречат интересам недобросовестных участников общества-должника, чьи действия могут быть направлены на передачу наиболее ликвидных активов взаимосвязанным с ними субъектам. Добросовестные участники, как и кредиторы общества-должника, нуждаются в предоставлении им возможности защищать свои интересы, а рассматриваемый подход исключает такую возможность для добросовестных участников общества-должника. При этом кредиторы могут заменить добросовестных участников общества в качестве субъектов, защищающих интересы несостоятельного должника (и свои), но эффективность такой защиты при участии кредиторов менее значительна. Кредиторы в любом случае будут уступать добросовестным участникам общества-должника во владении информацией о характере взаимосвязей участников общества с контрагентами по сделкам, о степени вероятности действий данных контрагентов в интересах аффилированных лиц должника. Уступая добросовестным участникам общества-должника в данной осведомленности, кредиторы могут ошибочно одобрить сделку, противоречащую интересам общества-должника. При оспаривании (заявлении требований о применении последствий ничтожности) таких сделок кредиторы будут обладать меньшим объемом сведений о фактах, указывающих на взаимосвязь участников общества-должника и его контрагентов по сделке, что может отрицательно сказаться на результативности такого оспаривания (применения последствий ничтожности);

– сложность разрешения вопроса о праве кредиторов и участников общества оспаривать сделки с заинтересованностью аффилированных лиц, не одобренные собранием (комитетом) кредиторов. В этой связи следует подчеркнуть, что, согласно нормам конкурсного права России, сделки с заинтересованностью, совершенные внешним управляющим без одобрения собранием кредиторов, являются ничтожными. В Республике Беларусь вопрос об отнесении рассматриваемых сделок к ничтожным или оспоримым не урегулирован, вследствие неточной формулировки правила ст. 103 Закона Беларуси о банкротстве. Однако, если рассматривать соответствующие сделки в конкурсном праве Беларуси как оспоримые, следует констатировать необходимость предоставления кредиторам права оспаривать сделки, совершенные без указанного одобрения, так как в противном случае это полномочие не будет обеспеченным и эффективным.

2. Другим направлением совершенствования правового регулирования рассматриваемых отношений является законодательное закрепление правовых норм, предусматривающих возможность применения законодательства об обществах в отношении сделок общества-должника с заинтересованностью, заключаемых внешним (антикризисным) управляющим для отчуждения имущества данного общества в процессе конкурсного производства. При этом применительно к конкурсному праву Российской Федерации следует отличать применение ст. 81 Закона об акционерных обществах для определения заинтересованных в отно-

шении общества-должника субъектов, с учетом правил ст. 19 Закона РФ о несостоятельности, и самостоятельное применение указанных норм корпоративного права в качестве самостоятельного регулятора сделок с заинтересованностью по отчуждению имущества общества-должника. В первом случае указанные нормы законодательства об обществах выступают в качестве заимствованных правил определения круга заинтересованных в отношении общества-должника субъектов права. При этом гипотеза правовой нормы корпоративного права, изложенная в ст. 81–84 Закона об акционерных обществах (заинтересованность определенного субъекта в совершении сделки общества), обособляется от диспозиции (обязательное одобрение сделки собранием акционеров) и санкции (недействительность соответствующей сделки). Обособленная таким образом гипотеза включается законодателем в структуру ряда норм конкурсного права, в частности, нормы о совершении внешним управляющим сделки по отчуждению имущества общества-должника заинтересованному в отношении этого должника субъекту.

Альтернативой обособления гипотезы нормы корпоративного права о сделках общества с заинтересованностью и включения ее в правило конкурсного права является применение в качестве регулятора сделок с заинтересованностью в конкурсном праве норм корпоративного права без соответствующего обособления гипотезы. На первый взгляд, некорректна сама постановка вопроса об одобрении сделки по отчуждению имущества общества-должника в период его внешнего управления (санации по конкурсному праву Беларуси) не собранием кредиторов, а собранием акционеров (участников). Является ли целесообразным участие акционеров (участников) общества-должника в разрешении вопроса о совершении сделки по отчуждению его имущества в пользу контрагента, взаимосвязанного с одним из акционеров? Следует отметить, что существуют доводы против такого подхода к регламентации сделок с заинтересованностью общества-должника:

- вероятность того, что действия или бездействия акционеров могли способствовать наступлению экономической несостоятельности общества-должника. При этом возникает вопрос об исчерпанности лимита доверия к этим субъектам;
- вероятность наличия заинтересованности в сохранении права собственности на определенное имущество за обществом-должником, даже если это противоречит результативности мер по восстановлению его платежеспособности;
- вероятность одобрения участниками общества-должника сделки с заинтересованностью в целях недобросовестного вывода ценных активов из имущественной массы общества-должника.

Иными словами, нельзя исключить возможность заключения соглашения между взаимозависимым с контрагентом общества-должника участником и другими участниками о распределении дохода, полученного в результате отчуждения имущества несостоятельного общества по максимально заниженной цене.

Кроме того, нельзя не учитывать сложность согласования норм корпоративного и конкурсного права о сделках с заинтересованностью.

3. Третье направление совершенствования норм о сделках с заинтересованностью состоит в установлении обязательного одобрения (согласования) данных сделок как собранием кредиторов, так и общим собранием участников общества-должника.

Характеризуя данный подход, следует отметить, что Закон Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) сохраняет в силе ряд полномочий высшего и наблюдательного органов юридического лица на период проведения такой процедуры, как внешнее управление. Внешнее управление, согласно указанному российскому Закону, – это восстановительная процедура, сочетающая в себе элементы процедур конкурсного производства и санации, предусмотренных белорусским Законом о банкротстве. В частности, п. 2 ст. 94 российского Закона о несостоятельности предусматривает на период внешнего управления сохранение за высшим органом юридического лица должника такого полномочия, как право на обращение с ходатайством к собранию кредиторов об отчуждении предприятия должника. При этом, согласно п. 2 ст. 110 Закона РФ о несостоятельности, продажа предприятия может быть включена в план внешнего управления на основании

решения органа управления должника, уполномоченного в соответствии с учредительными документами принимать решение о заключении соответствующих крупных сделок должника.

Учитывая ряд сходств норм российского и белорусского корпоративного права, регламентирующих порядок совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, предположение о возможности предоставления высшему органу общества полномочия по одобрению сделок с заинтересованностью представляется оправданным.

Дублирование органов, одобряющих сделку с заинтересованностью аффилированных лиц общества-должника, позволит исключить недостатки двух вышерассмотренных направлений. Однако предоставление данного полномочия одновременно собранию участников общества-должника и собранию кредиторов на основании разных правовых норм может повлечь другие негативные последствия. Разрешение вопроса о совершении сделки как участниками общества-должника, так и кредиторами значительно повышает вероятность заключения выгодной сделки, направленной на распоряжение имуществом общества-должника, что, безусловно, противоречит задачам конкурсного права. Применение рассматриваемого подхода целесообразно в отношении сделок, имеющих исключительное значение для участников конкурсных правоотношений (должника и кредиторов). По нашему мнению, под термином «сделки, имеющие исключительное значение» следует понимать сделки, отвечающие следующим признакам:

- сложность оценки отчуждаемых по сделке активов;
- наличие постоянного платежеспособного спроса на отчуждаемые по сделке активы;
- отчуждаемые по сделке активы составляют значительную часть активов должника.

Заключение. Проведенный анализ норм действующего законодательства о хозяйственных обществах и об экономической несостоятельности, регулирующих сделки с заинтересованностью, позволяет сделать следующие выводы:

– нормы действующего законодательства не содержат правового механизма предотвращения и устранения ущерба интересам добросовестных участников общества-должника и его кредиторов, который может быть причинен в результате совершения антикризисным управляющим сделки с заинтересованностью аффилированных лиц общества-должника. Данные сделки не подлежат согласованию ни с высшим органом общества, ни с общим собранием кредиторов и поэтому не могут быть оспорены;

– существует три направления (подхода) совершенствования правовых норм, регулирующих совершение сделок с заинтересованностью аффилированных лиц общества-должника в период конкурсного производства. Каждое из данных направлений имеет как сильные, так и слабые стороны [9];

– анализ возможных последствий реализации вышеуказанных подходов позволяет констатировать целесообразность выбора направления, в соответствии с которым сделки с заинтересованностью аффилированных лиц общества-должника подлежат одобрению собранием кредиторов.

Совершенствование норм корпоративного и конкурсного права, с учетом сходства элементов регулируемых ими отношений, позволит повысить уровень защиты добросовестных участников данных отношений, в том числе добросовестных инвесторов.

Литература

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) : Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2000 г., № 423-З // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

2. О хозяйственных обществах : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХП // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

3. О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства) : указ Президента Республики Беларусь от 12 нояб. 2003 г., № 508 // Консультант плюс: Беларусь. Тех-

нология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

4. О некоторых вопросах практики применения законодательства, регулирующего вопросы экономической несостоятельности (банкротства) : постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 2 дек. 2005 г., № 30 // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

5. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный Закон от 26 октября 2002 г., № 127-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

6. О защите конкуренции : федер. Закон Рос. Федерации, 26 июля 2006 г., № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31. – С. 10–29.

7. Об акционерных обществах : федер. Закон Рос. Федерации, 26 дек. 1995 г., № 208-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

8. Телюкина, М.В. Конкурсное право : теория и практика несостоятельности (банкротства) / М.В. Телюкина. – М. : Дело, 2002. – 536 с.

9. Михайлов, Д.И. Сделки с заинтересованностью аффилированных лиц общества-должника в конкурсных правоотношениях / Д.И. Михайлов // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2011. – № 2. – С. 153–160.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 02.04.12